

Четыре учителя собрались вместе, чтобы обсудить результаты их учёбы за последние дни, похвалили их, указали на недостатки, но не выставили оценок. После этого вошёл новый классный руководитель и начал разговаривать с каждым из них по отдельности.

Когда Линь Си вызвали, он был настолько нервным, что его чуть не стошнило, а когда услышал заключение, то не мог в это поверить.

Он в полной растерянности вернулся в класс, где остальные трое сидели в центре, очевидно, ожидая его. Линь Си сел рядом.

— Ты тоже прошёл? — Цзи Сянь выглядел скучающим и даже закатил глаза. — Я так и знал.

Линь Си напряжённо кивнул.

— А вы? — спросил он.

— Чжуншэн почти никого не осталось, этот тренировочный лагерь — просто способ выкачать деньги, конечно, они хотят, чтобы мы остались. Черт, это всё классный руководитель меня подставил, знал бы, не пошёл бы сюда, чёрт возьми, — выругался Цзи Сянь.

— Цзи Сянь! — Цю Линцзяо повысила голос. — Ты можешь хотя бы посмотреть на реальность? Перестань думать, что ты — самый лучший, и все должны тебя хвалить, а иначе — это просто зависть? Такой шанс многие мечтают получить, а ты считаешь себя выше этого?

Пэн Инцзе, как растерянный гусь, умоляюще посмотрел на Линь Си.

Линь Си тоже был напуган ссорой пары и инстинктивно отодвинулся.

— В общем... мы все прошли, и новый контракт Чжуншэн уже готов. Если мы подпишем его, то станем актерами этой компании, — Цю Линцзяо глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. — Сейчас мы обсуждаем, стоит ли оставаться.

Все четверо замолчали.

Пэн Инцзе был в шоке и тихо спросил:

— Почему бы не остаться? Мы ведь и пришли сюда, чтобы подписать контракт...

— Чёрт! — Цзи Сянь вдруг громко ударил по полу, как разъярённый лев, закричав. — Конечно, тебе это нравится! Ты ведь уже можешь играть в «Минцзинь»! Даже такой дурак, как ты, получил роль, а у нас ничего нет!!! Сейчас Чжуншэн полностью остановил производство фильмов и сериалов, ты знаешь, когда мы сможем сняться в их проектах!? Сейчас они предлагают подписать контракт, дают пустые обещания, только дурак подпишет!

Он указал на Цю Линцзяо:

— Вот о ком я говорю! Дура! Тебе же желают добра, а ты не слушаешь, тебя тоже зомбирова! Гу Чжочжо!?

— А куда мне ещё идти? Мы вместе ходили на пробы в Чэньхуньсянь, не прошли, в «Гуаньяо» ты опять сказал, что не хочешь, в студии Цинь Чао в этом году набор закончен, в Хуаюй и «Дикий огонь» то не так, это не так, а остальные какие-то сомнительные компании — ещё хуже, чем Чжуншэн! — Цю Линцзяо, не выдержав, встала, и её голос прозвучал на весь коридор. Пэн Инцзе и Линь Си снова испуганно отодвинулись.

Цзи Сянь тоже встал:

— Ладно, хватит ссориться, я был не прав. Мой дядя снова спросил в «Гуанъяо», и сейчас я могу подписать контракт.

Цю Линцзяо была ошеломлена этой новостью, её красивое лицо выражало растерянность, и она растерянно спросила:

— ... А я?

Цзи Сянь сказал:

— Эх, чего бояться? Я тебя содержу.

Хлоп.

В комнате раздался звонкий звук пощёчины, и Линь Си с Пэн Инцзе в ужасе обняли друг друга.

Цзи Сянь, держась за щеку, смотрел на Цю Линцзяо с недоумением, его губы дрожали.

Его девушка ударила его!?

Цю Линцзяо, с красными глазами, посмотрела на Цзи Сяня, указала на дверь и дрожащим голосом сказала:

— ... Убирайся.

Цзи Сянь:

«...»

— Не заставляй меня повторять!

Цзи Сянь сжал зубы, но больше ничего не сказал, быстро взял свою сумку и ушёл. Цю Линцзяо осталась стоять в центре комнаты и начала плакать. Линь Си и Пэн Инцзе наконец осмелились подойти, один обнял её за плечи, другой протянул салфетку.

— Линь Си... — Цю Линцзяо всегда была крутой девушкой, но сейчас она плакала, как ребёнок, её волосы растрепались, глаза стали круглыми, и даже подбородок казался мягче. Линь Си смотрел на неё и видел в ней хрупкую девушку, поэтому кивнул, ожидая, что она скажет.

— Ты тоже не хочешь подписывать контракт? Ты... ты тоже не нравится эта компания? — Цю Линцзяо плакала и спрашивала.

— Мне... нравится.

Линь Си постепенно выпрямился и тихо сказал:

— Мне тоже нравится.

Линь Си говорил правду, им всем нравилась эта компания.

В первый день, когда они пришли сюда, учитель Хату тепло их встретил, и другие учителя

тоже старательно их обучали.

Здесь не было слухов о том, кто с кем спит, никто не намекал, что нужно заплатить, чтобы получить шанс.

Даже внезапно ставший популярным старший Гу Чжочжо не забывал о них и помогал им.

Линь Си особенно нравился старший Гу, в те дни, когда они готовились к пробам, он потратил много времени, чтобы научить их, как правильно подавать себя, исправлял логические ударения в каждой фразе. Линь Си чувствовал себя виноватым, что он не справился, хотя старший Гу так старательно учил его.

Старший Гу угощал его кофе, гамбургерами, даже помог ему получить пособие от компании и сказал, что в его возрасте он тоже безоглядно гнался за мечтой, и даже погладил его по голове с теплотой.

Линь Си утешал Цю Линцзяо, думая, что даже если в ближайшее время у него не будет ролей, даже если, как говорят некоторые, ему придётся сниматься в рекламе для Таобао, и компания будет забирать девяносто процентов его заработка... он согласен.

Когда зажглись огни, Линь Си вышел из кабинета директора с контрактом в кармане.

Он сел в такси и отправился к месту встречи со старшим Линем, это был задний вход в бар, в укромном переулке.

Всю дорогу его ладони были влажными от пота, он чувствовал беспокойство, тревогу, стыд, все эти эмоции смешивались, и его ноги дрожали, когда он шёл.

Вскоре он достиг назначенного места.

Его куртка была слишком тонкой, в компании было нормально, но на улице ледяной ветер, проникавший в переулок, заставлял его коченеть.

Он дрожащим голосом набрал номер, и через мгновение дверь кухни открылась, из бара доносился громкий звук музыки, и вышел мужчина в форме бармена.

Он был высоким, с резкими чертами лица, и его взгляд на Линь Си был полон понимания.

— Почему так легко оделся, заходи скорее, — он потер руки Линь Си, которые уже покраснели от холода, и упрёкнул его. — Вдруг решил зайти, что-то случилось?

Линь Си, которого он втянул внутрь, неуверенно сказал:

— Старший брат, прости, я всё же подписал контракт с Чжуншэн... Возможно, в ближайшее время не смогу вернуть деньги.

— И что тут такого, — мужчина рассмеялся. — Я и не ожидал, что ты так быстро вернёшь. Чжуншэн — хорошая компания, подписать контракт — это хорошо.

Он крепко обнял Линь Си, его голос был спокойным и надёжным:

— Если что-то случится на работе, расскажи мне. Я знаю много людей, обязательно помогу.

Попытки Гу Чжочжо называть Вэнь Юэ братом шли не очень успешно.

Он понял, что для этого нужна подходящая атмосфера, и просто так, без камер, он не мог этого сделать... Он с сожалением запомнил это.

Кроме того, дело Линь Цзяня тоже давило на него, Гу Чжочжо хотел найти момент, чтобы спросить Вэнь Юэ, откуда он узнал это имя, но каждый раз, когда он собирался заговорить, он отступал, и всё заканчивалось вопросами «ты голоден?», «хочешь пить?», «устал?», «пойдём позанимаемся?».

Он подозревал, что во сне он проговорился, иначе Вэнь Юэ не мог бы узнать об этом. Но что именно он сказал и сколько, он не имел ни малейшего представления.

Дело о чёрном сайте, которое предоставила ассистентка Лань Ли, должно было уже продвинуться, Гу Чжочжо собирался тихо спросить юристов компании, но теперь он не хотел рисковать и решил подождать, пока всё уляжется.

На следующий день была съёмка для журнала, он рано встал, принял душ, позавтракал с Вэнь Юэ и сел в машину к Сяо Тан.

Хату тоже был в машине, этот здоровяк скучающе сидел в углу и перечислял всё, что нужно сделать сегодня, как настоящая наседка.

— «Цзиньша Шишан» — это журнал второго уровня, но для тебя это уже топовый ресурс. Чтобы открыть доступ к пяти главным модным журналам Китая, тебе нужно больше работ и популярности. Хотя этот журнал сравнительно новый, его продажи очень хорошие, он один из первых, кто начал выпускать электронные версии для увеличения продаж, и его влияние среди молодёжи велико. Так как есть электронная версия, будет больше видео и интервью, так что будь внимателен, когда будешь отвечать на вопросы, хотя тебе это и не нужно напоминать...

Сяо Тан, ведя машину, добавила:

— Конечно! Наш Гу Чжочжо — мастер!

Хату:

«... Нет, я имел в виду, что он вообще слушает мои напоминания? Вчера он опубликовал свои мысли до того, как официальный блог успел всё обсудить, и весь отдел внешних связей остался работать сверхурочно».

— Главное, что эффект был хорошим, — Гу Чжочжо зевнул и нахлобучил бейсболку, чёрные волосы торчали пучком. — Кроме интервью, что ещё будет?

<http://bllate.org/book/16422/1488401>